

ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-СКОНСТРУИРОВАННЫЙ ФЕНОМЕН

Кадцына А.Н.

Уральский Федеральный Университет, г. Екатеринбург, Россия

Статья рассматривает теоретическую основу существования террористических организаций через призму основных терминов теории социального конструктивизма. В статье определяются особенности теории социального конструктивизма, основные термины и применение их к анализу террористических движений, система взаимоотношений между социальными группами, условия ее изменения и возможные модели ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: *социальный конструктивизм, террористические организации, идентичность, интерес.*

SOCIO CONSTRUCTIVISM AND TERRORISM: FEATURES OF THE ANALYSIS

Kadtsyna A.N.

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

The article has its purpose to realize theoretic analysis of terrorism organizations in terms of the social constructivism theory. The article emphasizes the main characteristics of the social constructivism theory, defines the terms and their understanding in the terrorism organizations' analyze, shows the establishment of the relationship system between social groups, conditions of its changing and new models of its development that seem to be possible un the future.

Keywords: *the social constructivism theory, terrorism organizations. identity, interest.*

Интерес мирового сообщества к проблеме существования терроризма определяется в первую очередь тем, что способы борьбы, как и само понятие «терроризм» во многом зависит от политического и социального контекста каждой отдельной страны. В то же время на дефиницию понятия терроризм имеет огромное влияние сформировавшийся концепт – образ тайного врага [4, 197], который, безусловно, влияет как на официальные, так и на научные выражения термина «терроризм».

Сложности определения самого понятия, а так же причин и особенностей терроризма как «нового явления» [4, 196] приводят к тому, что традиционные подходы не могут провести полноценный анализ данного социального явления. Социальный конструктивизм как критическая теория помогает рассмотреть отдельную социальную общность, определить ее особенности. инте-

рессы и идентичность и показать возможность новых методов взаимодействий [13, 4].

Социальный конструктивизм – одна из теорий, по которой объективной реальности не существует самостоятельно, она является «ситуативной» [3]. В условиях «кризиса легитимности» [9, 52] террористическая группа будет конструировать свое отношение к обществу через определение своего места (или его отсутствия) в этом обществе. Общество же будет усиливать свою идентичность, противопоставляя себя терроризму. Формируется устойчивая дихотомия «Мы» - «Они» [8], при этом самовосприятие групп будет определяться через отрицание («Мы» - это то, что не есть «Они»).

Международный терроризм является социальным конструктом, то есть коллективным феноменом, «который воспринимается индивидами как реальный социальный факт, существующий так же вне данной социальной общности» [12, 75]. Повторяющаяся социальная практика, основанная на интересах и идентичности, закреплённая в социальных институтах, кажется объективной реальностью, хотя на деле «это *социальный продукт*, созданный в процессе и благодаря *коллективной деятельности по конструированию социальной реальности*» [1].

Несмотря на попытку гомогенизировать данное явление, восприятие терроризма будет напрямую зависеть от конкретных социально-психологических особенностей общества, его культурно-исторических условий, его интересов и идентичности. Именно исходя из этого будут формироваться устойчивые отношения между обществом и террористами на основе повторяющихся практик (действие-реакция-действие: «террористы молча взрывают, полиция молча проводит рейды» [2, 7]).

При этом социальный конструкт и конфликтные отношения «терроризма» к обществу не являются неизменным фактом современного мира. Сложившаяся дихотомия Мы-Они и повторяющиеся практики делают систему стабильной, но ее изменения возможны.

Любая «социальная структура существует лишь как процесс» [12, 74]. Противостояние общества и терроризма не навязана извне и не является волей одного из акторов. Идентичности и интересы, обуславливающие это противостояние, формируются «день за днем в процессе формирования «общей социальной воли» [11, 410], и их изменение приведет к трансформации идентичности и интересов обоих акторов.

Один из основных теоретиков-конструктивистов Александр Вендт предположил, что существует три способа для изменения интересов и идентичностей: (1) по средствам усиления института суверенитета; (2) по средствам развития международного сотрудничества; (3) трансформация эгоцентричных идентичностей в общую [11, 395]. Эти способы можно соотнести с копинг стратегиями в конфликтных ситуациях, предложенными Кеннотом Томасом [10].

Поскольку терроризм связан с кризисом легитимности [9, 52] властей, то усиление суверенитета как символического выражения безопасности и политической монополии государства, приведет к серьезной трансформации отношений общество-терроризм. «Идея суверенитета... подводит социальную базу для объяснения личной и общественной безопасности» [11, 412].

В отношениях общество-терроризм, актор «общество» подменяется актором «государство», а терроризм становится внутрисоциальной проблемой нарушения общественного порядка [7]. По Томасу, это игнорирование конфликта [10], это игра с отрицательной суммой, где оба актора проигрывают.

Международное сотрудничество в области безопасности по Томасу будет относиться к соревнованию [10]. Данный способ трансформации самосознания может быть реализован при условии существования общего врага [11, 408]. В этом случае выкристаллизовывается две гомогенных социальных конструкта - «мировое сообщество» и «международный терроризм». Последний перестанет быть тайным врагом, ущерб от него значительно снижается [11, 408]. Это игра с нулевой суммой, где выигрыш одного приведет к уничтожению другого.

Трансформация частных идентичностей и синтез общей являются примером сотрудничества. Это решение включает в себя самоизменение акторов: необходимо дать террористическим организациям права высказаться, валидизировать их чувства и признать их как истинные [6]. Ведь именно «отсутствие диалога порождает насилие» [2, 7].

Начатый диалог признает право на возможность существования идентичности и интересов сообщества, которое добивалось этого террористическими способами. Это открывает возможности для поиска альтернативных решений и новых моделей взаимодействия с обществом. Включение террористов в концепцию «Мы» приведет к разрушению устойчивой дихотомии «Мы» (общество) – «Они» (террористы), а соответственно и предопределил новый формат отношений между акторами.

Достигнутые изменения в идентичности должны быть закреплены в создании новых социальных институтов или существенную трансформацию уже существующих, формулировании законодательной базы, новых, более позитивных конструктов.

Анализ терроризма через призму теории социального конструктивизма имеет определенные особенности. Основное внимание эта теория уделяет исследованию акторов – их идентичности, интересов, социальных институтов, а так тому, как эти intersубъективные понятия влияют на конструирования реальности, которая кажется объективной.

На настоящий момент существует более 100 определений терроризма. Сложность дефиниции этого термина определяется тем, что он используется не как научный факт, а является частью идеологического, социально-психологического и политического контекста [5, 3]. Безусловно, различные оп-

ределения терроризма отражают ту концепцию, которую вкладывает общество в использование термина «терроризм». Изучение терроризма через призму теории социального конструктивизма позволяет по-новому посмотреть на данный феномен современного мира и попытаться определить новые, более эффективные методы взаимодействия с ним.

Литература:

1. Бурдьё П. Опыт рефлексивной социологии URL: <http://bourdieu.name>.
2. Драгунский Д. Фобос и Деймос. Терроризм как инструмент политической консолидации // Космополис. №1(17), 2004. 5-10 с.
3. Столярова О.Е. Социальный конструктивизм: онтологический поворот (Послесловие к статье Б. Латура) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №3. 2003. URL: http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/2003/stolyar_latur.htm.
4. Федотова В. Терроризм: попытка концептуализации // Pro et Contra. Том 7. №4. Осень 2002. 196-209 с.
5. Coady C.A.J. Defining Terrorism. pp.772-789 URL: www.palgrave.com/pdfs/1403918171.pdf.
6. Dialectical Behavior Therapy. Skills Handbook. // Fulton State Hospital January, 2004, pp. 95, URL: <http://www.bipolarsjuk.se/pdf/Handbook%20in%20DBT%20Group.pdf>.
7. McCarthy D. Review Jenkins P. "Images of Terror: What We Can and Can't Know about Terrorism" // The Independent Review Vol. 9, №2, Fall 2004 URL: <http://www.independent.org/publications/tir/article.asp?a=466>.
8. Muller J. Z. Us and Them: The Enduring Power of Ethnic Nationalism // Foreign Affairs, March/April, 2008 URL: <http://www.foreignaffairs.org/20080301faessay87203-p70/jerry-z-muller/us-and-them.html>
9. Sprinzak E. The Process of Delegitimation: Towards a Linkage Theory of Political Terrorism // Terrorism Research And Public Policy 3:1 pp.52 URL: <http://www.informaworld.com/terms-and-conditions-of-access.pdf>.
10. Thomas K. W. and Kilmann R. H. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument. Report prepared for Jane Sample. CPP. Inc. May 1, 2008, URL: https://www.psychometrics.com/docs/tki_pir.pdf.
11. Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics// International Organization, Vol. 46, No. 2, Spring, 1992, pp. 391-425 URL: <http://www.jstor.org/stable/2706858>.
12. Wendt A. Constructing International Politics// International Security, Vol. 20, No. 1, Summer, 1995, pp. 71-81 URL: <http://www.jstor.org/stable/2539217>.
13. Zehfuss M. Constructivism in International Relations. The Policy of Reality. Cambridge University press. UK. pp.299.